

mechanism), *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2013, № 6, pp. 54-59.
9. Khammarberg Tomas. Prava cheloveka v Evrope: ne dopuskat' popustitel'stva, tochka zreniya Komissara po pravam cheloveka Soveta Evropy (Human rights in Europe: to prevent connivance: the view of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe). Strasburg, Sovet Evropy, sor, 2008.

Дата поступления: 10.05.2018

Received: 10.05.2018

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.2/7+343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ
БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН,
ИМЕЮЩИХ ПРИ СЕБЕ ДЕТЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ДО ТРЕХ ЛЕТ**

АЛЕКСАНДРОВА Елена Александровна
*адъюнкт Академии права и управления
ФСИН России, г. Рязань, Россия.
E-mail: kealpara@mail.ru*

**CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF CONVICTED
PREGNANT WOMEN AND WOMEN
WITH CHILDREN UNDER
THE AGE OF THREE**

ALEKSANDROVA Elena Aleksandrovna
*Adjunct of the Academy of Law and Admin-
istration of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Ryazan, Russia.
E-mail: kealpara@mail.ru*

В соответствии с международным правом и установками российского законодательства проблема условий отбывания уголовного наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте 3-х лет, приобретает особую актуальность. Исследовательского внимания требуют и вопросы, связанные с дальнейшим воссоединением матери и ребенка, усилением степени прочности связей с родными и близкими, а также повышением уровня оснащённости и профессионализма в оказании помощи в направлениях медицины, гигиены и воспитания матери и ребенка. Имеющиеся статистические данные позволяют дать оценку изменениям характера совершаемых преступлений, а также констатировать факт омоложения возраста женщин, осужденных по отдельным видам преступлений.

Ключевые слова: семейное положение, категории совершаемых преступлений, мотивация, родственные связи, органы опеки и попечительства, поддержка.

In the current context in according with international law and the Russian legislation, the problem of the conditions for serving a criminal penalty by pregnant women and women with children under the age of 3 years old is particularly relevant. Other important issues are related to the prospect of further reunifying of the mother and her child, strengthening the ties with relatives and friends, as well as increasing the level of equipment and professionalism in providing assistance in the areas of medicine, hygiene and education of the mother and her child. The available statistical data allow assessing the changes in the nature of crimes committed, as well as ascertaining age rejuvenation of women convicted of certain types of crimes.

Key words: marital status, categories of committed crimes, motivation, family ties, guardianship authorities, support.

Современный этап развития отечественного законодательства базируется на тех глобальных преобразованиях, которые произошли в социальной, политической, экономической, правовой и духовной жизни нашей страны. Происходящие в российском обществе перемены обусловили необходимость пересмотра соотношения личностных и государственных интересов в пользу конкретного человека, а не государства. Проводимые правовые реформы, предъявляют более высокие требования к работе правоохранительных органов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Чтобы избежать ошибок в правоприменительной деятельности, практические работники настоятельно требуют от уполномоченных органов и должностных лиц как легального, так и научного толкования тех или иных проблем, возникающих в связи с назначением, исполнением и отбыванием уголовных наказаний. Думается, что данная инициатива, является хорошим доказательством того, что сотрудники правоохранительных органов стремятся соблюдать законность и правопорядок, что, в свою очередь, будет способствовать предупреждению и искоренению преступности в стране [2, с. 68-74]. Проведенное исследование позволяет нам говорить о том, что в современной правовой политике государства доминируют гуманистические идеи, которые в силу различных причин и обстоятельств на протяжении длительного периода времени находились в некотором забвении. При этом необходимо отметить, что мы рассматриваем гуманизм с позиций дуализма (от лат. *dualis* – двойственный), то есть не только с позиции смягчения юридической ответственности, предоставления каких-либо привилегий, льгот, преференций виновной стороне, но и с учетом интересов пострадавшей стороны желающей соразмерного возмездия за причиненный ей вред. Следовательно, ужесточение наказания, лишения определенных прав, свобод, законных интересов, возложение дополнительных обязанностей по заглаживанию и искуплению причиненного вреда применяемых к виновным лицам мы также рассматриваем как гуманизм по отношению к пострадавшим, с помощью которого государство защищает своих граждан и само себя [1, с. 33-34].

В последние годы на страницах юридической печати ведутся активные дискуссии о причинах роста женской преступности, характере совершаемых ими преступлений, а так же необходимости всесторонней коррекции криминологического «портрета женщины-преступницы». Если первый показатель прямо пропорционально связывают с увеличением присутствия женщин во всех сферах общественной деятельности, то два других неразрывно связаны между собой, в части изменения характера преступлений и криминологической колляции преступников. По данным Федеральной службы исполнения наказаний на 1 мая 2018 г., в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, содержалось 47502 женщины, вместе с которыми в 13 домах ребенка проживало 525 детей в возрасте до трех лет.

Анализируя статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний России с 2006 по 2017 гг., можно сделать вывод о том, что количество осужденных женщин, привлекаемым к уголовной ответственности по статьям 105, 107, 108, 109, 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации за данный период времени практически не изменилось. По состоянию на 1 мая 2018 г. эта цифра составляла 9307 осужденных женщин. Пик преступности по данным видам общественно опасных деяний приходился на 2010 г., когда их количество возросло до 12739 человек. Что касается статистики по иным видам преступлений, то она также варьируется. Например, если за преступления в сфере полой неприкосновенности в 2006 г. к уголовной ответственности было привлечено 134 женщины, то в 2017 г. всего 42; по ст. 158 Уголовного Кодекса РФ уровень преступности снизился с 10899 до 4871; по ст. 161 Уголовного Кодекса РФ – с 2969 до 1078; по ст. 162 Уголовного Кодекса РФ – с 2399 до 797; по ст. 213 – с 97 до 1; по ст. 163 Уголовного Кодекса РФ – с 144 до 41 женщины [3].

Наряду с этим, необходимо отметить значительный рост женской преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Данная ситуация имеет прямо противоположную направленность. Так если в 2006 г. по ст. 228–333 Уголовного Кодекса РФ было осуждено 62249 женщины, то в 2017 г., этот показатель составил 136029 человек. Незначительно увеличился показатель и иных преступлений – с 3133 до 4160 человек. При этом следует обратить внимание на причинно-следственную связь между сокращением числа осужденных женщин за указанный период и применением к данной категории, альтернативных видов наказаний, не

связанных с лишением свободы. Сведения о личностных, криминологических, психологических, пенитенциарных и иных особенностях осужденных женщин способствуют достижению основных целей и решению задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Основными критериями криминологической характеристики осужденных женщин является возраст, семейное положение, образование, трудовая деятельность до ареста и при отбывании наказания. С возрастом связывают развитие, формирование человека, он в большей мере определяет физическое состояние, направленность интересов, потребности человека, его социальную активность, жизненные позиции, трудоспособность.

Известно, что именно семья позитивно влияет на правомерное поведение преступника, исполняет роль сдерживающего фактора, препятствующего противоправному поведению. Женщины, имеющие возможность по отбытии наказания возвратиться к семье, реже совершают правонарушения, чем женщины, чья семья распалась за время отбывания наказания. В рамках проводимого нами исследования, направленного на изучение правовой политики материнства и детства в местах лишения свободы, в исправительные учреждения были направлены анкеты, вопросы которых состояли из трех блоков: информация общего характера – возраст, семейное положение, образование; информация, связанная с жизнедеятельностью мамы и ее ребенка в исправительном учреждении – возраст ребенка, мотивы его появления, дальнейшие планы и перспективы; информация, характеризующая уровень материально-бытовой, санитарно-гигиенической, лечебно-диагностической, социально-правовой помощи осужденным женщинам и их детям в исправительных учреждениях. В анкетировании участвовали осужденные беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, отбывающие наказание в 13 субъектах Российской Федерации: Самарская, Ростовская, Нижегородская, Кемеровская, Челябинская, Свердловская, Владимирская, Московская и Саратовская области, а также Красноярский, Краснодарский, Хабаровский края и Республика Мордовия.

Широта географии позволила нам раскрыть реальную картину условий исполнения и отбывания наказаний; удовлетворенность осужденных женщин оказанием им помощи на этапах беременности, родов и воспитания ребенка; мотивацию появления малыша; роль органов опеки и попечительства в дальнейшем устройстве судьбы ребенка; а также социальное положение женщины до осуждения и ее связь с семьей. Для получения достоверных данных по заявленным вопросам, мы проводили сравнительный анализ примерно одинаковых исправительных учреждений: ФКУ «ИК-18» ГУФСИН России по Ростовской области, в котором функционирует «Дом ребенка» с лимитом наполнения 70 детей и ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю, общее количество респондентов составило 50 осужденных.

Следует отметить, что полученные результаты по некоторым позициям существенно отличаются. Так, в «ИК – 18» возраст осужденных составил 18–20 лет – 25%, 20–25 лет – 20%, 25–30 лет – 25 %, 30–40 лет – 15%, в «ИК – 12»: 18–20 лет – 10,7%, 20–25 лет – 14,3%, 25–30 лет – 32,1%, 30–40 лет – 42,9%. Семейное положение на момент отбывания уголовного наказания в двух исправительных учреждениях выглядит так же не одинаково – в «ИК-18» в браке состоят 65% осужденных женщин, в «ИК – 12» не замужем 75 %. Количество детей также отличается, в Ростовской области по одному ребенку имеют – 35%, по два – 35%, три и более – 30%. В Хабаровском крае три и более ребенка имеют – 57,1%, двух – 21,4%, одного – 21,4%. Как известно, образовательный уровень служит существенной характеристикой личности человека, совершившего преступление. По результатам анкетирования в ИК-18 у 30% осужденных женщин образование неоконченное среднее. В то же время в «ИК-12» полное среднее образование имеют 42,9%. По количеству судимостей в обоих исправительных учреждениях доминирующее число составили впервые осужденные порядка 65%, срок осуждения от 1 года до 5 лет – 75%, категория преступлений варьируется в Хабаровском крае от средней тяжести – 42,9 % до 39,3% за особо тяжкие, в Ростовской области 65% осужденных женщин совершили преступления небольшой тяжести. Говоря о трудовой деятельности женщины в исправительном учреждении, как показателе социальных гарантий и дополнительных материальных возможностей, то 70–75% женщин трудоустроены.

При составлении анкет нам было важно узнать истинную мотивацию рождения ребенка, а также отношение к его дальнейшей судьбе. Поэтому данной группе вопросов уделено особое внимание. В Хабаровском крае 64,3% женщин ответили, что ребенок долгожданный, 32,1% – он рожден в новых отношениях, 3,6% – ребенок незапланированный. Срок окончания отбывания уголовного наказания с достижением ребёнком 3–х летнего возраста совпадает у 35,7% опрашиваемых и у 64,3% женщин не совпадает. На вопрос по поводу дальнейшего воспитания ребенка после освобождения 100% ответили, что заберут. На вопрос: «От кого вы ждете помощь после освобождения» – 57,1% опрошенных ответили – от родных и близких, 42,9% – рассчитывают только на себя, при чем в графе от кого именно из близких вы ждете помощь после освобождения, только 3 женщины написали – от отца.

В Ростовской области по четырем позициям ответы распределились следующим образом: ребенок долгожданный – 35%, ребенок рожден в новых отношениях – 25%, незапланированная беременность – 25%, иное – 15%. Срок окончания отбывания наказания совпадает у 55% осужденных. При этом 45% опрошенных женщин затрудняются ответить на вопрос: «Заберут ли они ребенка после освобождения», 5% – пока не готовы окончательно ответить на этот вопрос, 50% ответили, что заберут. На вопрос: «От кого вы ждете помощь после освобождения» – 35% респондентов ответили, что рассчитывают только на себя, 35% ожидают поддержки от родных и близких, 30% от государства.

Подводя итог, мы полагаем, что криминологическая характеристика осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех, поможет глубже познать ее личность и создаст предпосылки для эффективной работы не только по ее исправлению, но и по предупреждению совершения новых преступлений, как осужденными женщинами, так и иными лицами. Рост женской преступности, характеризующийся не только увеличением объема, но и расширением круга преступлений, совершаемых женщинами, диктует необходимость повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также выработки современных, более эффективных форм и методов работы с данной категорией правонарушительниц.

Библиографические ссылки

1. Полищук Н.И. Гуманистическая идея в формировании современной правовой системы России // *Культура и цивилизация в глобализующемся мире: актуальные социально-гуманитарные и правовые проблемы* : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Коломна, 2013. С. 33–34.
2. Полищук Н.И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // *Государство и право*. 2015. № 7. С. 68–74.
3. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

References

1. Polishchuk N.I. Gumanisticheskaya ideya v formirovanii sovremennoi pravovoi sistemy Rossii (The humanistic idea in the formation of the modern legal system of Russia), *Kul'tura i tsivilizatsiya v globalizuyushchemsya mire: aktual'nye sotsial'no-gumanitarnye i pravovye problemy*, materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. Kolomna, 2013, pp. 33–34.
2. Polishchuk N.I. Moratorii na smertnyuyu kazn' i ego legitimnost' (Moratorium on the death penalty and its legitimacy), *Gosudarstvo i pravo*. 2015, No. 7, pp. 68–74.
3. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

Дата поступления: 12.05.2018

Received: 12.05.2018